

— Хозяин системы успешно покорил Дунфан Мина, получено баллов: значение удачи 1000 x степень влюбленности 100% x Бронзовая стадия 40% x 20% = 80.

— Хозяин системы успешно покорил Наньгун Хао, получено баллов: значение удачи 1000 x степень влюбленности 80% x Бронзовая стадия 40% x 20% = 64.

— Хозяин системы суммарно получил баллов: 620.

— Поздравляем Хозяина системы с завершением задания D-ранга, накоплено баллов: 1277. Надеемся, Хозяин системы продолжит стараться.

— Дзинь! Поздравляем Хозяина системы с идеальным выполнением задания, награда: индикатор симпатии *1.

Чжоу Вэнь удивленно приподнял бровь и поинтересовался:

— С чего бы это Наньгун Хао в меня влюбился?

— Прошу прощения, данный вопрос выходит за рамки компетенции системы, система отказывается отвечать.

Что ж, Чжоу Вэнь лишь досадливо поморщился. Он заглянул в системный рюкзак и спросил:

— Тогда ты хотя бы можешь рассказать, что это за дополнительная награда?

— После официальной привязки системы, если количество баллов, полученных Хозяином за задание, превышает установленный системой минимум в два раза, он получает дополнительную награду. В них скрыто немало сюрпризов, надеемся на усердие Хозяина, — холодно и бесстрастно пояснил механический голос.

— Вот как, — Чжоу Вэнь потер подбородок. — Раз уж есть такие приятные неожиданности, видимо, мне стоит в следующий раз охмурять побольше персонажей. Кстати, Система, сколько времени я могу провести в каждом мире?

— Пока тело, которое занимает Хозяин, не умрет, продолжительность пребывания определяется вами самостоятельно. Однако уровень симпатии — вещь крайне переменчивая, поэтому система не рекомендует Хозяину задерживаться в одном мире слишком долго.

— Понял, — Чжоу Вэнь понимающе кивнул. Он и сам знал, что любовь — штука ненадежная. Ему доводилось видеть немало случаев, когда человек в одну секунду клялся в вечной любви, а в следующую уже выбрасывал тебя, как ненужный хлам.

Чжоу Вэнь несколько часов отдыхал в системном пространстве, сделал зарядку и окончательно отбросил подальше тоску, накопившуюся в прошлом мире. Расслабившись, он вернулся к главному экрану, нажал кнопку и приступил к следующему заданию.

— Идет выбор задания... Уровень задания: С. Выбранный сценарий: Перерождение: Король шоу-бизнеса. Выбранный персонаж: Юй Е. Передача сюжета... Передача завершена, задание начато.

Вспышка белого света — и Чжоу Вэнье исчез из системного пространства.

Люди из клана Наньгун с самого рождения холодны, расчетливы и эгоистичны. Так говорила мне мать.

Я — Наньгун Хао, старший законный сын Наньгун, одного из четырех великих кланов. С самого рождения я жил в этом роскошном, огромном, но пропитанном тленом особняке. Вокруг меня постоянно мелькали люди, они улыбались мне, но в их глазах, словно при оценке дорогого товара, не было ни капли тепла. Даже женщина, родившая меня, была такой же.

У моего отца много любовниц, и та женщина — лишь одна из них. Ей просто повезло иметь хорошее происхождение и родить меня, поэтому она стала госпожой Наньгун. Она всё понимала, а потому боялась. Боялась, что в будущем появится другая, с более знатной родословной, которая родит ребенка получше, и тогда вся ее роскошная жизнь превратится в прах.

Поэтому она с детства была со мной невероятно строга. Когда мне было два года, я горько заплакал, потому что кто-то сломал мою любимую игрушку. Вместо того чтобы утешить, она жестоко меня избила. Она говорила, что я никчемный, что для старшего сына клана Наньгун игрушка — это лишь вещь: сломалась — и черт с ней. Она называла меня слабаком, который не имеет сил защитить даже свое желание, и заслуживает того, чтобы его ломали. Она твердила, что я глуп, раз умею только плакать, ведь слезы — удел слабых, от них нет толка, они лишь раздражают.

Тогда я понял: чтобы защитить то, что мне дорого, нужны сила и власть. Нельзя слабо плакать. С того дня я научился улыбаться, и с тех пор на моем лице всегда застывала мягкая, ласковая улыбка.

Увидев это, та женщина изменилась в лице. Она долго смотрела на меня взглядом, в котором смешались отвращение, ненависть и облегчение, но ничего не сказала и просто ушла.

Лишь в шесть лет, когда я поехал с ними на банкет, я понял, почему ее взгляд был таким сложным. Потому что мужчина рядом с ней — мой отец — улыбался точно так же, как я, только его улыбка была совершеннее и теплее.

Я холодно наблюдал, как они изображают нежность и любовь. Отец улыбался тепло, смотрел с обожанием, в каждом его жесте сквозила безграничная забота. Никто бы не усомнился в его чувствах к этой женщине. Только я знал, что в родовое поместье он заглядывает крайне редко. Люди клана Наньгун — прирожденные ловеласы: если захотят, могут убедить любого в своей вечной преданности.

В тот же день я познакомился с наследниками трех других кланов моего возраста. Они были

совсем не похожи на меня. Особенно Дунфан Мин и Симень Юй, чье положение наследников было незыблемым. Даже Бэйтан Яо — хотя в клане Бэйтан правят сильнеешие, но у нынешнего главы был лишь один сын, и я не верил, что он позволит кому-то другому занять его место.

Только я... Хотя в их глазах я тоже был единственным наследником Наньгун, я понимал: стоит мне сделать что-то не по нраву отцу, и он в любой момент может устроить нам «несчастный случай», чтобы привести в клан более покладистого наследника. Тайная стража Наньгун отличается от других: они подчиняются не хозяину, а главе клана. Поэтому я был лишь рыбой на разделочной доске, которую мог искромсать любой.

Поэтому я должен был хвататься за любую возможность укрепить свою силу. Я из кожи вон лез, чтобы стать их другом, ведь дружба с наследниками трех великих кланов — это огромный козырь.

Однако, глядя на их искренние, беззаботные улыбки, я чувствовал всё больше зависти и досады. Почему? Почему они живут так счастливо, позволяя себе капризничать, в то время как у меня с двух лет не было права на слабость?

Впрочем, никакая зависть не могла сравниться с отвращением к самому себе. Как бы блестяще я ни выглядел снаружи, внутри я давно сгнил и источал тошнотворный запах. Я ненавидел себя за это двуличие, но был вынужден так жить.

Дни шли в постоянных расчетах, моя сила росла, отношения с ними крепили, положение становилось стабильнее, даже отец уже не мог легко пошатнуть его. Но моя душа зарастала сорняками, становилась всё более пустой, а ненависть к себе — всё глубже. Пока в восемнадцать лет я не встретил его.

До встречи с Симень Е, глядя на отношение к нему Симень Юя и Бэйтан Яо, я был заинтригован. Ведь они — наследники великих кланов, и пусть наивны, но отнюдь не глупы. Раз они оба влюбились в него, значит, Симень Е отнюдь не прост.

Но когда я познакомился с ним поближе, я был в шоке. Из-за того, насколько наши души были похожи.

Его глаза смотрят на тебя, но в сердце тебя нет. Его улыбка тепла и чиста, но внутри он холоден и безразличен. В его глазах отражаешься только ты, но в душе его — пустота. Он, как и я, носил маску нежности и доброты, скрывая холод и эгоизм. Но он отличался: он никогда не мучился из-за своей двойственности. Он притворялся тем, кем хотел быть, наслаждаясь своей игрой.

Я видел его интерес к тем троим, видел, как он шаг за шагом заманивал их в ловушку, заставляя влюбиться. Он делал это не ради выгоды, а просто потому, что хотел. Я даже знал, почему он не выбрал меня: просто не хотел лишних хлопот. Его сердце было воплощением тьмы, но он любил себя таким, какой есть.

Мой дед умер рано, когда отец был еще мал. Бабушка отстранила отца от власти, единолично управляя кланом, и даже прибрала к рукам 20% акций основной компании — фундамента Наньгун. Позже отец окреп и прочно занял пост главы. Видя, что больше не может им управлять, она в безумии решила сбежать за границу с этими акциями, чтобы безбедно встретить старость. Отец, помня о том, что она помогла ему удержать власть, не позволив другим братьям отобрать ее, лишь подстроил ей небольшую автокатастрофу, чтобы припугнуть. Она оказалась умной и тут же передала акции тому, кто ее спас, решив переложить ответственность на другого и скрыться в суматохе.

Узнав об этом, я лишь усмехнулся, но поспешил в больницу. С этими 20% акций власть главы клана была у меня в руках, я не мог их упустить.

Каково же было мое удивление, когда я увидел, что спас ее... он. Он посмотрел на меня без тени удивления, просто отдал мне акции и, не колеблясь, ушел.

Глядя на него, я почувствовал, как мое сердце медленно проваливается в бездну. Я хотел, чтобы нашелся человек, который, узнав истинного меня, не отвернулся бы и смог полюбить. Дунфан Мин не мог, Симень Юй не мог, Бэйтан Яо не мог, а те женщины, что кричали о любви ко мне — тем более. А он — мог.

В тот момент я чуть не поддался порыву окликнуть его, но не сделал этого. Я смотрел, как он уходит, и не проронил ни слова. Пусть будет так, сказал я себе. У меня не было уверенности, что он полюбит меня, и я боялся сорвать эту роскошную оболочку, обнажив гниль внутри. Наньгун Хао всегда был трусом, ему не дано быть таким откровенным, как он.

Позже, когда я узнал о его смерти, я не мог описать свои чувства. Был шок, была печаль, но больше всего — ощущение пустоты. Человек, похожий на меня, окончательно исчез. Я холодно наблюдал, как те трое превратились в ходячих мертвецов, и почувствовал облегчение: хорошо, что я любил недостаточно сильно. Симень Е держал всех в своих руках, получил их любовь и легко ушел — жестоко, ядовито и бездушно.

Многие говорят, что на похоронах у госпожи Симень обнаружили беременность, и ребенок — это переродившийся Симень Е. Те трое не верят, упрямо считая Сяо Е уникальным. А я верю, что этот ребенок связан с Симень Е. Супруги Симень относились к нему очень хорошо, а Симень Е всегда четко разграничивал долги и обиды. Наверное, этот ребенок — его компенсация им.

Люди Наньгун холодны, безжалостны и эгоистичны. Дело не в том, что мы не умеем любить, просто мы любим недостаточно сильно. В конце концов, больше всего я люблю самого себя.

Чжоу Вэнье, едва переместившись, почувствовал, что что-то не так.

Он стоял на коленях на кровати, совершенно голый, а перед ним кто-то стоял, крепко сжимая его голову, в то время как во рту у него что-то двигалось.

Когда Чжоу Вэнье осознал, что происходит, его лицо позеленело. Но не успел он принять меры, как движения ускорились, каждый раз упираясь в самую глубину горла, а затем последовало несколько резких толчков, и в него излилась густая жидкость.

Отлично, просто превосходно!

Вынужденно проглотив содержимое, Чжоу Вэнье пришел в ярость. Нужно сказать, что молодой господин Чжоу, хоть и не отличался особой моралью, был готов ко многому: принимал любые позы, даже позволял использовать игрушки, если это не переходило границы. Он был чистым гедонистом: пока ему хорошо, процесс его не волновал. Но оральный секс он не переваривал. Когда делали ему — еще ладно, но делать самому — нет. Не из отвращения, просто не нравилось, особенно с незнакомцами.

Поэтому этот неизвестный мужчина угодил прямо в «черный список» молодого господина Чжоу, как и система, специально выбравшая этот момент для переноса.

Когда мужчина закончил, в сознание Чжоу Вэнье хлынули воспоминания этого тела и сюжет мира. Вэнье, чувствуя раздражение, просто заблокировал чувствительность тела с помощью внутренней силы, доверился инстинктам, погрузился в глубокий сон и ушел в глубины сознания изучать сюжет.

Это был роман о перерождении и мести в шоу-бизнесе, мир чистой любви.

Киноактер Му Чэнь был одной из топ-звезд страны. В тридцать четыре года, вернувшись домой раньше времени после съемок, он случайно застал своего парня, с которым встречался восемь лет, за изменой с молодым артистом. Он тут же порвал с ним и уехал, не зная, что тот самый артист подстроил его машину. На горном серпантине отказали тормоза, машина вылетела с дороги, и актер погиб.

Погибший актер переродился в теле ничем не примечательного, содержащегося певца низшего эшелона. Используя свой многолетний опыт, он вновь покориł вершины шоу-бизнеса, быстро прославился и в итоге стал мировой суперзвездой, королем индустрии развлечений страны.

В процессе он довел до краха того самого негодяя, разрушившего его прошлую жизнь, а также завоевал искреннюю любовь своего «спонсора» и начальника компании, счастливо прожив с ними до конца.

Персонаж, в которого вселился Чжоу Вэнье, — Юй Е, король песен из той же компании, что и певец, в которого переродился Му Чэнь. Он появлялся лишь в начале, когда записывал тему к фильму главного героя, и сразу поразил всех. Сначала Юй Е смотрел свысока на

посредственного главного героя, но позже, покоренный его актерской игрой и характером, стал его другом.

Сейчас шел год до начала основных событий, то есть Му Чэню было тридцать три года, он был кинозвездой и еще не переродился. Чжоу Вэнье был доволен: если предотвратить смерть Му Чэня, сюжет будет полностью нарушен, и у того не будет шанса познакомиться с двумя другими главными героями.

Чжоу Вэнье был воодушевлен планом, но, просмотрев память Юй Е и узнав, кто был тот мужчина, его настроение испортилось.

Этот мужчина оказался спонсором из оригинала — Хэ Есюй! Ха-ха, а он еще хотел его охмурить. Чжоу Вэнье молча вычеркнул этого беспринципного жеребца из списка целей.

Хэ Есюй был крайне способным богачом в третьем поколении. Его дед, простой крестьянин, случайно нашел на своем поле угольный пласт, причем богатейший. На этом он быстро разбогател, став известным выскочкой, но был дальновиден и вложил деньги в недвижимость. К моменту взросления отца Хэ Есюя семья стала известными магнатами, и никто уже не смел называть их выскочками. Отец Хэ Есюя тоже был талантлив: он развивал побочные бизнесы, сотрудничал с компаниями по всей стране, превратив корпорацию Хэ в гиганта, которого нелегко пошатнуть. А когда к власти пришел Хэ Есюй, он через какие-то связи добыл нефритовый рудник в Мьянме и вывел семейный бизнес в ювелирную сферу, открыв филиалы по всему материку.

Хэ Есюю сейчас нет тридцати, его достижения не уступали достижениям Чжоу Вэнье в прошлой жизни. Внешность его была безупречной: из-за матери-датчанки черты лица были глубокими, волосы — с коричневым отливом, но в целом он был типичным восточным красавцем с мечом бровей и яркими глазами. Иностранная кровь лишь добавляла шарма — эталон богатого красавца, за которым бегали толпы.

Хэ Есюй не отказывал никому, и в этом он был хуже Чжоу Вэнье: никто не задерживался рядом с ним дольше месяца. Он был падок на красоту, добивался понравившихся ему красавцев всеми силами, но быстро терял интерес. Правда, при расставании был щедр: дома, машины, часы — он не скупился, поэтому желающих стать его любовником было не счесть.

Юй Е же был тем, кого Хэ Есюй выбрал сам. Красота Юй Е была признана в индустрии топовой. Ему 24 года, самый расцвет: изысканные черты лица, большие кошачьи глаза, переливающиеся светом — он казался нереальным. Кожа светлая, тонкая, при этом тело было крепким благодаря танцам и вокалу, с идеальными мышцами. А еще у него был потрясающий голос — стоило запеть, как он завораживал всех.

С такой внешностью Юй Е должен был стать мишенью многих, но ему повезло: еще до того, как он ввязался в неприятности, на него обратил внимание кинозвезда Ань Янь и сделал своим любовником.

Ань Янь — легенда шоу-бизнеса. С самого дебюта он снимался в одном фильме в год, но его первая картина, снятая известным режиссером, где он играл главную роль, имела оглушительный успех, собрав все крупные награды. Ань Янь прославился в один миг, и с тех пор каждый его фильм становился кассовым чемпионом, обновляя рекорды, а наград у него было не счесть.

Доходило до того, что перед началом съемок любого фильма с его участием актеры готовы были грызть друг другу глотки за роль второго плана. Ань Янь был единственным в стране, номинированным на Оскар за лучшую мужскую роль, и его статус в индустрии был незыблем. Он был королем шоу-бизнеса, с которым мог сравниться лишь переродившийся главный герой. Му Чэнь смог стать королем индустрии позже лишь потому, что Ань Янь тогда ушел со сцены.

В кулуарах поговаривали, что родословная Ань Яня непростая. Юй Е, будучи его любовником полгода, прочувствовал это глубже. Как говорилось в конце оригинала, он был старшим внуком из семьи Янь — военного и политического клана, его настоящее имя — Янь Ань. Актерство было лишь хобби, поэтому, получив Оскар, он без колебаний ушел из индустрии.

Этот молодой господин Янь был помешан на внешности. Увидев Юй Е, только окончившего университет, он тут же положил на него глаз. И хотя характер Юй Е ему не нравился, он держал его рядом полгода, пока Юй Е не перешел черту, после чего Ань Янь безжалостно его бросил.

Что до Юй Е, то он был типичным примером человека с телом господина, но судьбой слуги.

<http://bllate.org/book/21681/2236499>